На самом деле мне было очень любопытно. Через кого Ли Юньтянь обнаружил, что я был потусторонним торговцем предметами?

И как много он узнал об этом ужасном деле об убийстве, чтобы догадаться, что оно связано с потусторонним предметом?

С самого начала я сомневался, что Инь Синьюэ раскрыла мою профессию Ли Юньтяню. Во всяком случае, Инь Синьюй качала головой, как болванчик, решительно подтверждая, что она ничего не сказала.

Тогда это было слишком странно!

После я узнал правду.

Ли Юньтянь сказал мне, что когда он все еще был стажером в Департаменте криминальной полиции, он раньше видел, как мой отец помогал полиции. Именно тогда он узнал о потусторонних продавцах предметов и об всем этом бизнесе.

Конечно, поначалу Ли Юньтянь и многие другие люди думали, что потусторонние торговцы были своего рода древними и суеверными обманщиками. У них не было никаких реальных навыков. Короче говоря, Ли Юньтянь презирал их, и он даже думал, что его лидеры были в неведении, поскольку они приглашали тех, у кого была самая низкая профессия, помогать в решении дел.

И сегодня, когда он сам стал «лидером», он, наконец, понял, насколько трудно быть лидером.

Он использовал все свои источники, но по этому делу не было никакого прогресса. И ведь даже труп не был единым целым.

Его начальник был так зол, что его лицо было красным, и он даже ударил по столу перед своими коллегами, из-за чего Ли Юньтянь попал под раздачу. Вот почему он пришел ко мне, потустороннему торговцу, за помощью.

Конечно, это не значит, что он пришел ко мне как к спасательной соломинке в момент отчаяния. Он слышал обо мне, когда я помогал полиции Гонконга раскрыть серийный случай самоубийства. В то время полиция Гонконга разместила на своем веб-сайте письмо с благодарностью обращенную ко мне.

Хотя в письме не упоминалось никаких специальных уточнений, но поскольку Ли Юньтянь был умным парнем, он мог догадаться, как я им помог.

В этот момент Ли Юньтянь посмотрел на меня ярким взглядом, ожидая моего ответа.

Когда дело дошло до этого момента, я мог только неохотно согласиться.

Ли Юньтянь был очень взволнован, но то, что он сказал позже, вызвало у меня недовольство. Это было о моей личности в этом деле. Он мог сделать меня только «добрым самаритянином», поскольку это было способом спасти его и меня от публичной критики.

Я был раздражен, но у меня не было другого выбора. Вырастая под покровом большой системы, в итоге иногда приходится ходить под дудкой больших дядечек.

Затем я попросил его отвезти меня на место убийства, чтобы проверить. Во-первых, я хотел

узнать или, по крайней мере, догадаться о происхождении этого потустороннего предмета!

Ли Юньтянь больше ничего не сказал и отвез меня на место происшествия.

Место преступления было огорожено, и на третьем этаже больше не осталось ни одной семьи. Поскольку поблизости случались злые и ужасные убийства, даже если они были смелее, никто не смел остаться!

Ли Юньтянь сказал: «Из-за особого характера этого дела останки жертвы до сих пор хранятся на месте происшествия. За нами наблюдают два полицейских, и мы установили больше камер ».

Я поспешно спросил Ли Юньтяня: «Руки трупа исчезли вчера? Камеры их запечатлели?

Ли Юньтянь кивнул. «Да, обе руки были аккуратно отрезаны, и никаких следов не осталось. Дежурные офицеры вчера вечером настаивали на том, что прошлой ночью ничего не произошло. Я проверил камеры. Все было нормально.

Я вдруг спросил: «Почему вы установили камеры на месте преступления?»

Ли Юньтянь неловко почесал голову. «Я довольно быстро догадался, что дело было не в людях. Я хотел собрать доказательства, чтобы показать моим начальникам, насколько это дело зло и странно, чтобы мы могли добиться большего прогресса. Во всяком случае, я не записал ничего полезного. Вот почему в итоге я должен был найти тебя лично ...

Я понял его ход. Этот случай был похож на обоюдоострый меч. Если он решит это, вода поднимется и потопит сразу несколько дел. Если ничего не получится, его карьера сильно пострадает.

Сцена убийства была действительно необычной. Ужасно большая полоса крови простиралась от комнаты до лестницы. Кроме этого, ничего другого не выглядело странным.

Потому что даже стол в комнате был чист и опрятен.

И там, где началась кровавая полоса, я увидел древнюю каллиграфическую картину, о которой упоминала Инь Синьюэ.

Эта древняя каллиграфическая картина висела на стене, а под ней стоял стол из сандалового дерева с яблоками, бананами, свечами и всевозможными видами дани.

Когда жертва была еще жива, она поклонялась этой каллиграфической картине!

Казалось, что у девушки были какие-то странные мысли и она хотела чего-то добиться с помощью этой картины.

Сразу же я изучал живопись.

Эта картина была сделана довольно давно, поскольку поверхность теперь пожелтела от многих пятен. Я хотел проверить Луокуан [1], чтобы увидеть, кто был автором этой картины.

Тем не менее, казалось, что художник не хотел раскрывать свою личность, потому что на Луокуане написано было только: Тан, Китай, 16-й год.

Неудивительно, что эта картина пришла из династии Тан, которая была пиковым периодом в

древней китайской каллиграфии. Многие известные художники появились в то время! Например, Художник-мудрец У Даоси и Ян Либен.

Темы картин в этот период были в основном посвящены обычаям, горам или рекам или путешествиям. Однако картина, висевшая передо мной, была странной, так как на ней не было изображено древние обычаи, горы или реки. На первый взгляд, это выглядело как сцена из «казни»!

На картине изображен бедный растрепанный заключенный, стоящий на коленях на эшафоте. Его руки и ноги были связаны, пока он ожидал, пока палач покончит с жизнью. За ним стоял толстый бородатый палач в красной одежде. Он поднимал огромный мачете, выражение его лица было жестоким и злым.

Лица палача были настолько яркими, что люди могли видеть, что он ненавидел его, что аж скрипел зубами.

Рядом с эшафотом офицер лениво сидел, наблюдая за казнью. Многие люди окружили это место, наблюдая за сценой с оцепенением. У них не было намерения остановить это; это было, как будто бы они были просто для того, чтобы посмотреть веселье.

Я сделал глубокий вдох. Хотя я долгое время не занимался этим бизнесом, я изучал антиквариат с юных лет.

Даже если бы количество древних каллиграфических картин, которые я видел, было не тысячей, это все равно было бы не меньше нескольких сотен!

Однако я никогда не видел такой картины обезглавливания, как эта.

Можно сказать, что это произведение уникально в своем роде и имеет большую ценность с точки зрения искусства. Я думал, что его нельзя купить только за деньги. Мое сердце забилось, когда я почувствовал желание взять картину и положить ее в карман.

Конечно, прежде чем положить его в свой карман, я должен устранить зло в нем. Иначе это не отличалось бы от приглашения убийственного духа в мой дом.

Ли Юньтянь спросил меня: «Господин Чжан, у вас есть идеи?»

Я покачал головой. "Пока ничего. Но, офицер Ли, мне нужно сначала прояснить кое что. Станет ли эта картина государственной собственностью в будущем? »

Понимая о чем я, Ли Юньтянь улыбнулся. "Не беспокойся! Я понимаю правила в вашем бизнесе. Пока вы помогаете мне раскрыть дело, вы сможете забрать картину…

Я сказал ему: «Хорошо, я скоро придумаю решение. Однако сейчас актуальным является поиск рук погибшего. В противном случае, я думаю, вы не сможете сообщить об этом своему начальнику.

Ли Юньтянь побледнел. «Итак, вы должны знать, где находятся руки?»

Я кивнул. «Ну, естественно, эти руки прямо сейчас в полицейском участке».

Ли Юньтянь был ошеломлен. «Полицейский участок находится на расстоянии более десяти километров от места преступления. Как руки умершего могли попасть в полицейский участок?

Вы должны знать, что полицейский участок хорошо защищен. Нет никаких шансов, что незнакомец может просто войти.

Я сказал с улыбкой: «Ну, ты не совсем прав. Вы забыли, что за случай у нас здесь? Когда речь идет о потусторонних предметах, как мы можем использовать обычные рассуждения? Я знаю, что одних слов будет недостаточно. Хорошо, давайте пойдем в полицейский участок.

Ли Юньтянь энергично кивнул и отвез меня в полицейский участок.

Я попросил его отвезти меня туда, где на данный момент хранился мобильный телефон умершей.

В тот момент, когда я сказал Ли Юньтяню, что хочу посмотреть телефон жертвы, он странно посмотрел на меня. «Мистер Чжан, разве мы не ищем руки жертвы? Почему ты хочешь увидеть телефон?

Я загадочно ответил: «Руки рядом с телефоном».

"Ты уверен?"

«Умершая использовала свои руки, чтобы написать Инь Синьюе короткое сообщение». Затем я попросил Инь Синьюэ показать Ли Юньтянь текстовое сообщение.

Когда Ли Юньтянь увидел текст, он побледнел и начал дрожать. «Чт-что происходит? Как мертвый человек может отправить текстовое сообщение?

Я сказал ему, что это связано с магическими предметами и что логические рассуждения не могут быть применены.

Ли Юньтянь не стал расспрашивать дальше. Он связался с офицером, ответственным за отдел доказательств, и попросил его открыть шкафчик с телефоном.

В тот момент, когда шкафчик был открыт, выпали две вещи. Люди были поражены, когда пара кровавых рук упала на пол!

Руки были обрезаны по запястья, настолько хорошо, что кости и даже вены были видны и целы. Одна из рук все еще крепко держала телефон.

Экран телефона застрял в интерфейсе SMS, который показывал, что недавно было отправлено текстовое сообщение. Это было действительно шокирующим!

[1] - Надпись с именем, датой или коротким предложением на подарке, картине или письме.

http://tl.rulate.ru/book/38422/855961